

№439 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

БОГ

Гавриил Державин (1780—1784)

*О ты, пространство бесконечный,
Живый в движении вещества,
Теченье времени превечный,
Без лиц, в трех лицах божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем — Бог!*

*Измерить океан глубокий,
Сочесть пески, лучи планет
Хотя и мог бы ум высокий, —
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света твоего рожденны,
Исследовать судеб твоих:
Лишь мысль к тебе взнестись дерзает,
В твоем величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.*

*Хаоса бытность довременну
Из бездн ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В себе самом ты основал:
Себя собою составляя,
Собою из себя сияя,
Ты свет, откуда свет истек.
Создавший всё единым словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, ты есть, ты будешь ввек!*

*Ты цепь существ в себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертию живот даришь.
Как искры сыплются, стреляются,
Так солнца от тебя рождаются;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Взрываются, зыблются, сияют, —
Так звезды в безднах под тобой.*

*Светил возжженных миллионы
В неизмеримости текут,
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненные сии лампы,*

*Иль рдяных кристаллей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры —
Перед тобой — как ночь пред днем.*

*Как капля в море опущенна,
Вся твердь перед тобой сия.
Но что мной зримая вселенна?
И что перед тобою я?
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, — и то,
Когда дерзну сравнить с тобою,
Лишь будет точкою одною:
А я перед тобой — ничто.*

*Ничто! — Но ты во мне сияешь
Величеством твоих доброт;
Во мне себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.
Ничто! — Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чаю,
Взникает, мыслит, рассуждает:
Я есть — конечно есть и ты!
Ты есть! — Природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,*

*Ты есть — и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где начал тварей ты телесных,
Где кончил ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.*

*Я связь миров повсюду сущих,
Я крайняя степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я бог!
Но, будучи я столь чудесен,
Отколе происшел? — безвестен;
А сам собою я быть не мог.*

*Твое создание я, создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертную бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился,
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! в бессмертие твое.*

*Неизъяснимый, непостижимый!
Я знаю, что души моей
В воображении бессильны
И тени начертать твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почтить,
Как ум к тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слезы лить.*

ВСЁ ЖЕ ЛУЧШЕ В РОЗОВОМ

«Глядеть на мир через розовые очки» - есть такая крылатая фраза, подразумевающая наивного человека, который на всё и вся смотрит, видя лишь солнышко, цветочки, прекрасную погоду, добрых и честных людей - искренних и правдивых.

Так ли уж это плохо? Опасно. Легко быть обманутым, безоружным перед подлостью, алчностью, злом мира сего. Ну а если, наоборот, смотреть на мир сквозь чёрное закопчённое стекло?..

На самом деле, светофильтры работают противоположным образом - это хорошо знают старые фотографы, самостоятельно печатавшие чёрно-белые снимки. Если, скажем, на руках клиента синяя татуировка - достаточно надеть на объектив синий фильтр, как эти дефекты станут невидимыми. Если на лице пятна красные - соответственно - красный.

Да, так вот - если рассматривать окружающий нас мир сквозь черноту грязи, мир предстанет мрачным, унылым, никчемным. А, следовательно, и внутри нас будут сумерки. Вряд ли это можно назвать **адекватным** восприятием действительности, но главное - жить придётся с постоянным ощущением полной безнадёги, ощущением липкой смрадной грязи, в которой ты безвылазно барахтаешься. Говорить о качестве такой жизни не приходится.

Именно о сем чтение нынешнего Евангельского отрывка из логий Христа: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? (Мф.6,22-23).

СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

В прошлый раз мы с вами отмечали ущербность взгляда на половую жизнь как исключительно на средство деторождения, и подчеркивали самоценность сексуальных отношений. К сожалению, среди христиан есть люди, которые так думают. Но, как мы с вами подчёркивали, с таким примитивным мнением нормальный человек согласиться не может. Да и чистое деторождение - это настолько не по-Божески и даже не по-человечески, что отношения, существующие между людьми, только ради воспроизводства себе подобных, никакой критики с точки зрения христианства выдержать не могут. Среди животных - да, всё так и обстоит. Но, как мы с вами отмечали, у них и нет половой жизни как регулярной формы взаимоотношений. Есть сезонные спаривания, когда животные становятся сами не свои, причём от них это совершенно не зависит - они просто должны отдать долг природе. Это вспышка на фоне вполне спокойного существования, когда носители пола - самки и самцы, не особенно вспоминают о том, кто они такие. Сама же животная жизнь вполне спокойна в том смысле, что происходит без сотрясений в плане человеческой придури.

А вот у человека всё иначе. Он, конечно, чув-

ствует в себе какие-то природные циклы, но эта сфера у человека константная. Таким образом, оказывается, даже физиологически человек устроен так, что для него эта сфера проявляется не от сезона к сезону, мол - прихлынуло и отхлынуло. Более того, людская сексуальность становится чем-то действительно реально человеческим только тогда, когда окружена высоким ореолом любви. В смысле полной открытости, неприкрытости, и, если хотите, образом райской наготы - помните этот знаменитый стих об Адаме и Еве: «...которые были наги и не стыдились».

Но для того, чтобы этот образ наготы явился именно как **райский** образ, человек должен решиться на то, чтобы открыть для другого себя всего, какой он есть, со всеми своими нюансами, которые не всегда и ему самому нравятся, и о которых он предпочитает не вспоминать. И эта открытость в свою очередь оборачивается ещё и другой готовностью - принять точно таким же, каков он есть, и того, другого. И такая открытость оборачивается действительно чистотой. А «для чистого - всё чисто». И тогда то, что уже довольно давно люди окружили грубоватыми сальными шутками, с одной стороны, а с другой - придыханиями и выдумками, предстаёт как совершенно особая сфера соприкосновения двух открытых друг другу лиц. Слово «**соприкосновение**» тут, пожалуй, очень подходит - у него есть оттенок как бы **поверхностного** касания. Поверхностное - потому, что мы существа хотя и духовные, но оторваны грехом от Бога, мы, увы, живём под проклятием отчуждённости от всего, что «не-я».

И задача христиан заключается именно в восстановлении своей природы, в преображении вот этой первозданной не-отчуждённости, когда человеку всё внятно было, и не было между ним и Богом никаких препятствий в виде греха. Мы, живущие в мире падшем, увы, с трудом преодолеваем эту отчуждённость. И сексуальность можно рассматривать как своего рода дар, некое, пусть скромное, но, тем не менее, средство преодолевать эту отчуждённость.

Но это, как вы понимаете, может быть только при одном условии - чистоты и святости этих взаимоотношений. Чтобы вот эта взаимная открытость, доведённая до предела, до наготы, до телесной наготы - чтобы она сделалась открытостью раз и навсегда. Даже до некоей формы обязательства, когда два супруга действительно соединены неким постоянным полем напряжения, то есть их всегда связывает нечто, некое фактическое, материальное свидетельство того, что они подлинно друг другу свои. У них есть то интимное, которое принадлежит им, и которое для них означает, что между ними нет ничего невозможного, утаиваемого - всё прозрачно.

В одной, довольно смелой для православного богословского контекста работе, тот комплекс ощущений, который называется оргазмом, сравнивался с чувственным воспоминанием о райском состоянии человека. Эта христианская истина, между прочим, вовсе неочевидна. Многие оценивают глубину сексуальных переживаний с точностью до наоборот. Люди считают, что восторг приносит не процесс постоянного сближения супругов друг с другом, не всё большее сроднение двух в одну плоть, не всё более глубокое взаимопроникновение друг в друга, - а наоборот, смена партнёров, достижение мелкого разнообразия новых ощущений. Сегодня многие идут этим вторым путем, который, в общем-то, тупиковый, но крайне соблазнительный. И требуется много усилий, интеллектуальных и волевых, чтобы поступать правильно и не терять тех благ и благословений, которые нам подарены Всевышним. Об этом, если даст Бог, мы еще поговорим на предстоящих встречах.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным